

БЕЛЫХ АННА СТАНИСЛАВОВНА

ВКЛАД Н. И. ГРОДЕКОВА В ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ Н. И. ГРОДЕКОВА

Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова основан в 1894 году по инициативе председателя Приамурского отдела Императорского Русского географического общества Николая Ивановича Гродекова (1843–1913 гг.). Благодаря его личному участию пополнялись коллекции музея. В настоящее время в музее хранится 54 предмета, собранных Николаем Ивановичем и подаренных музею.

Ключевые слова: Гродековский музей, Гродековская коллекция, Н. И. Гродеков, Приамурский отдел Императорского Русского географического общества, председатель ПО ИРГО, деревянная резная скульптура, скульптура, пушечная батарея, скелет кита финвала, скелет морской коровы Стеллера.

Keywords: Grodekovsky Museum, Grodekov collection, N. I. Grodekov, Priamursky Department of the Imperial Russian Geographical Society, Chairman of the Priamursky Department of the Imperial Russian Geographical Society, wood carved sculpture, sculpture, gun battery, fin whale skeleton, Steller's sea cow skeleton.

В 1894 году был создан Приамурский отдел Императорского Русского географического общества. Инициатором создания ПО ИРГО выступил Василий Николаевич Радаков (1836–1910 гг.), военно-медицинский инспектор Приамурского военного округа, активно занимавшийся зоологическими и антропологическими исследованиями, который обратился к генерал-губернатору Приамурского края Сергею Михайловичу Духовскому с докладной запиской о необходимости появления на Дальнем Востоке отделения географического общества.

С. М. Духовской выразил согласие о необходимости создания приамурского учёного общества, в задачи которого входило бы всестороннее изучение природных условий, быта и нравов народов восточных окраин Российской империи. По предложению генерал-губернатора председателем образованного молодого Приамурского отдела ИРГО был избран Николай Иванович Гродеков (1843–1913 гг.), его первый помощник, а директором музея — В. Н. Радаков.

Н. И. Гродеков деятельно принялся за создание естественно-исторического музея в Хабаровске. Он инициировал комплексные экспедиции, поддерживал исследователей, посвятивших время изучению новых территорий и народностей региона. Поощрял жителей края, по долгу службы бывавших в различных командировках, доставлять этнографические предметы в музей. Распоряжения Гродекова с просьбой поучаствовать в комплектовании коллекции хабаровского музея рассылались по городам Приморской, Амурской, Забайкальской областей, на остров Сахалин.

Портрет Н. И. Гродекова, генерал-губернатора Приамурского генерал-губернаторства. Автор неизвестен. Начало XX века. Передан Гродековскому музею Л. Л. Вержбицким, потомком Н. И. Гродекова (из собрания Гродековского музея, ХКМ КП 12133)

В 1898 году, несмотря на назначение на высокий пост приамурского генерал-губернатора, оставление поста председателя ПО ИРГО, Н. И. Гродеков продолжал заботиться о развитии музея. Так, по настоянию Николая Ивановича в коллекцию музея поступили материалы, собранные первым приамурским генерал-губернатором бароном А. Н. Корфом, наказным ата-

маном Забайкальского казачьего войска Е. О. Мациевским, начальниками Анадырского округа Н. Л. Гондатти, Корсаковского округа И. С. Вологдиным, Александровского округа С. Н. Таскиным, чиновником особых поручений при приамурском генерал-губернаторе П. П. Шимкевичем, командирами стрелковых и казачьих подразделений и многими другими.

Благодаря Н. И. Гродекову было положено начало собиранию основных коллекций музея: естественнонаучной, историко-бытовой, археологической, нумизматической.

Первые объекты естественнонаучной коллекции поступили в собрание музея в год его основания. В мае 1894 года в музее числилось «...по зоологии до 450 номеров, не считая 15 ящичков с коллекциями насекомых и до 100 банок со спиртовыми препаратами, ...по ботанике 3 гербария...» [3, л. 2].

В конце XIX – начале XX века при участии Н. И. Гродекова в коллекцию поступают предметы, ставшие впоследствии своеобразной визитной карточкой музея. В 1897 году поступил уникальный предмет — практически полный скелет морской коровы Стеллера, приобретённый у алеута Трифона Сеницына¹.

В 1900 году граф Генрих Гугович Кейзерлинг, глава мощной промышленной организации «Тихоокеанское китобойное и рыбопромышленное общество гр. Г. Г. Кейзерлинга

Трифон Иванович Сеницын (из собрания Гродековского музея, ХКМ КП 8019/24)

и К^о», передал в дар музею скелет кита финвала, второго по величине животного планеты из ныне живущих. Скелет кита прибыл в Хабаровск из Владивостока уже в начале 1901 года. В конце 1902 года скелет собрали на железном основании. Длина его в собранном виде составили 20 метров. Экспонировали его под открытым небом вплоть до 2008 года. В настоящее время

¹ Согласно исследованию Н. А. Татаренковой, Трифон Иванович Сеницын (ок. 1844 или 1837–1918) «был известной личностью». «Прославился» главным образом уникальными находками костей морской коровы. Первый скелет (без хвостовой части) был продан им в Зоологический музей Академии наук Петербурга. В 1884 г. Сеницын получил за эту находку медаль «за неутомимые труды и усердие» при поисках остатков морской коровы. В настоящее время собранные Т. И. Сеницыным скелеты хранятся в музеях мира: в Петербурге, Вашингтоне, Эдинбурге, Львовe.

Скелет морской коровы Стеллера в «Рыбном отделе» экспозиции музея. Снимок из альбома А. П. Лукина «Старый Хабаровск». 1903 год (из собрания Гродековского музея, ХКМ КП 7042/28)

скелет кита демонстрируется в закрытой галерее Музея Амура.

Формирование музейной этнографической коллекции началось в 1893–1894 годы, когда шла подготовка к созданию музея. Предметы собирались со всей территории российского Дальнего Востока. Народы каждой административно-территориальной единицы из состава Приамурского генерал-губернаторства должны были быть представлены в естественно-научном музее Хабаровска — столице Приамурского генерал-губернаторства. В сборе и пополнении коллекций участвовали главные начальники края и различные чиновники. Согласно сохранившимся в архиве музея сопроводительным письмам к передаваемым коллекциям, спискам, составленным В. К. Арсеньевым по горячим следам, удалось выявить имена первых дарителей музей.

Одним из первых жертвователей стал барон А. Н. Корф (1831–1893 гг.), первый приамурский генерал-губернатор. В списке ранних поступлений, составленном В. К. Арсеньевым,

Скелет кита финвала. Снимок из альбома А. П. Лукина «Старый Хабаровск». 1903 год (из собрания Гродековского музея, ХКМ КП 7042/25)

значится, что А. Н. Корф передал в музей предметы народов Чукотского полуострова: модель ловушки на медведя, стрелы для охоты на мелких животных и стрелы с двойным остриём, костяные наконечники для гарпунов и копий, каменную чашку, мешочек из кожи нерпы, музыкальные инструменты и другое.

В 1894 году начальник Корсаковского округа И. С. Вологдин переслал в адрес музея зимнюю одежду айнов, населявших остров Сахалин: обувь киро, шапку хачка [2, л. 53].

Поручик Н. Д. Кузьмин передал в музей предметы быта удэгейцев, собранные в ходе проведения рекогносцировки местности в бассейне реки Бикин охотничьей командой 7-го батальона 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады. В числе переданных предметов были люлька, детская кроватка, предметы рукоделия (доска, ножи для работы с берестой), сумочка из бересты, берестяные коробочки, модели лодок, нарт, лыжи, атрибуты шаманов и т. п. [2, л. 48–49].

В 1895–1896 годы чиновник особых поручений при приамурском генерал-губернаторе П. П. Шимкевич (1862–1920 гг.) собрал для музея интересную коллекцию по этнографии эвенков, якутов, негидальцев, нанайцев.

В 1897 году начальник Александровского округа С. Н. Таскин, в том числе выполнявший обязанности окружного начальника на Сахалине, передал в музей предметы быта айнов: лук со стрелами, ложки, деревянные блюда, макеты — всего 18 предметов [2, л. 196].

По распоряжению Н. И. Гродекова в 1896 году эвенкийская мастерица изготовила специально для музея «ковёр, рисунки на котором изображают быт тунгусов Охотского округа, и пару туфель из шкурок птиц, водящихся в Охотском округе» [2, л. 220]. Ковёр был преподнесён в дар музею в связи с завершением строительства первой очереди собственного здания для музея.

Ковёр «Быт тунгусов», выполненный неизвестной эвенкийской мастерицей. 1896 год (ХКМ КП 32)

Во второй половине 1896 года обширную коллекцию по культуре чукчей подарил музею начальник Анадырской округи Н. Л. Гондатти (1860–1946 гг.). В коллекции, согласно списку, значились одежда, орудия промысла и бытовые предметы, модели средств передвижения и шкуры диких животных. В 1898 году Николай Львович пополнил коллекцию музея: прислал три ящика вещей, среди которых «кухлянки из мохнатых и голых пыжиков, кухлянки из выпоротков; штаны из недоростей и нерпичьих шкур» и многое другое [2, л. 119].

Начало коллекции стран Азиатско-Тихоокеанского региона связывают с поступлением в музей предметов быта из Японии. В 1895 году в ответ на просьбу Н. И. Гродекова, «выраженную в телеграмме», А. Мейстер передал музею «посуду и одежду японских рабочих» [2, л. 151].

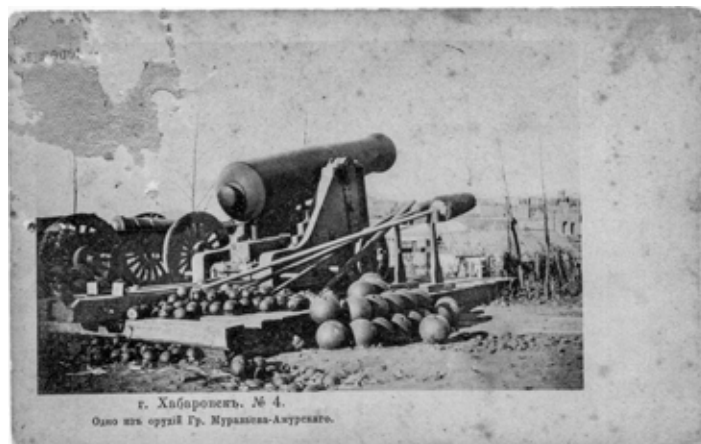
Уже к началу 1896 года экспонаты по культуре Японии, Китая и Кореи вместе с этнографическими предметами составляли 1012 номеров. В 1896 году музей пополнился ценными предметами, принадлежавшими королевской семье Кореи, в частности картиной, вышитой придворными дамами корейской королевы [2, л. 141–142]. В апреле – июне 1897 года Кузмин пожертвовал музею 50 предметов «из жизни Кореи» [2, л. 196], а во второй половине 1897 года А. С. Богданов, сын известного хабаровского купца, пожертвовал китайскую медную вазу для свечей на жертвеннике из г. Баян-сусу на реке Сунгари — китайский ритуальный храмовый котёл для свечей [2, л. 4 (об). – 5 (об.)].

К началу XX века в общих чертах оформилась и нумизматическая коллекция музея. В 1905 году состоялась первая музейная нумизматическая выставка, представлявшая посетителям русские монеты и ставшая постоянной частью экспозиции. Сам Н. И. Гродеков пожертвовал музею 114 монет и 83 марки государств Дальнего Востока и Европы [2, л. 194]. Информация о судьбе коллекции, к сожалению, не известна.

Н. И. Гродеков считал необходимым иметь для показа хабаровской публике предметы, связанные с освоением Приамурского края, отражающие героическую историю возвращения реки Амур России в середине XIX века.

В первую очередь Николая Ивановича интересовало оружие и предметы обмундирования времён Н. Н. Муравьёва-Амурского.

По представлению Приамурского военного окружного совета в 1895 году хабаровскому музею ПО ИРГО на безвозмездной основе предоставлены предметы вооружения с артиллерийского склада времён графа Муравьёва-Амурского. Главное условие — осуществить перевозку орудий, лафетов и снарядов не за счёт казны. Согласно копии ведомости, приложенной к письму на имя начальника канцелярии Главного артиллерийского управления от 28 ноября 1895

Пушечная батарея музея. Почтовая фотооткрытка. 1904 год (из собрания Гродековского музея, ХКМ КП 7893/2)

года, со склада Николаевской крепостной артиллерийской команды было отпущено:

- «1. 3-х пудовая бомбовая пушка весом 420 пуд. отливки 1855 г.
- 2. Береговой лафет с колесами для 3-х пудовой пушки.
- 3. 36-ти фт. пушка весом 303 пуда отливки 1855 г.
- 4. Деревянный лафет 12-ти фн. пушки.
- 5. Передок к лафету 12-ти фн. пушки. <...>
- 9. 10 патронов к 7 линейн. нарезн. драгунским ружьям. <...>
- 11. 10 патронов к ударным пистолетам» [2, л. 121–122].

Помимо этого, из Хабаровского окружного артиллерийского склада было передано по четыре трёхпудовых ядра и бомбы и один тесак, из Читинского окружного артиллерийского склада — ударный пистолет.

Однако военный совет постановил, что музею можно «отпустить» всё вооружение времён начала освоения Приамурского края с Хабаровского артиллерийского склада, а с Николаевского только номера 2, 3, 9, 11 согласно списку ведомости. Остальные орудия и лафеты, указано в письме, «согласно распоряжению командующего войсками округа, потребно для вооружения Николаевской береговой батареи...» [2, л. 121–122, 136].

В начале 1896 года Н. И. Гродеков разослал по казачьим войскам письма и телеграммы с просьбой прислать образцы старого казачьего оружия и обмундирования времён графа Н. Н. Муравьёва-Амурского.

Обмундирование для музея было подготовлено казаками Забайкальского казачьего войска, о чём сообщил в письме Н. И. Гродекову Е. О. Мациевский.

По распоряжению Е. О. Мациевского специально для показа в музее г. Хабаровска «построены чекмень с шароварами в трех экземплярах: один конного казака с напатронниками, другой артиллериста и третий — пешего урядника; папаха пешего, фуражка конного казака и один... кушак».

Хабаровский краеведческий музей. Фотография из альбома с видами Хабаровска фотографа Эмиля Нино. 1896–1897 годы

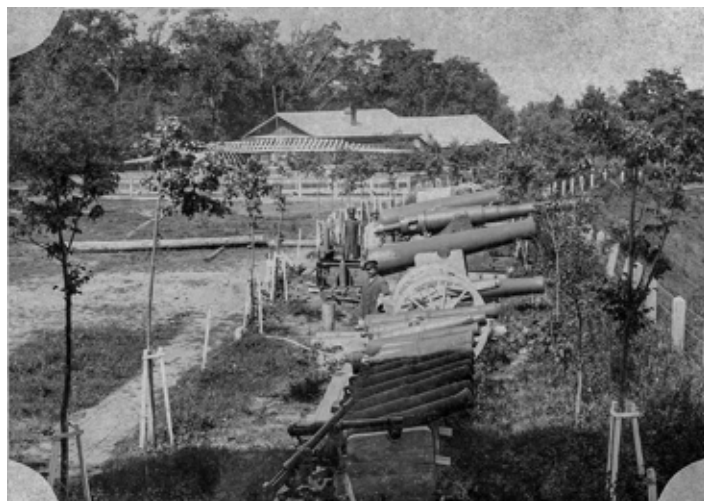
Шаровары старого образца достать не удалось, поэтому по распоряжению Е. О. Мациевского принято решение доставить в музей образцовые шаровары. Из средств канцелярии войскового правления на «постройку обмундирования» было выделено 70 рублей, компенсировать затраты должен был ПО ИРГО. Доставку обмундирования осуществлял подполковник Белькович [2, л. 139, 163, 171]. Осталось неизвестным, была ли казачья униформа времён первых сплавов доставлена в музей, так как на этом переписка обрывается. С 1953 года, после введения новых книг поступления основного и научно-вспомогательного фонда, выше перечисленные предметы не упоминаются.

В сентябре 1897 года Е. О. Мациевский отправил в музей по просьбе Н. И. Гродекова два ружья старых систем, бывших на вооружении казаков в прежние времена [2, л. 216]. «Две винтовки с принадлежностями к ним: одна из них системы Карле и другая семилинейная» были присланы в музей в ноябре 1897 года из пос. Камень-Рыболов Приморской области. Более того, командир Уссурийского казачьего дивизиона войсковой старшина Токманов уверил председателя ПО ИРГО Ивана Павловича Надарова, что в скором времени пришлёт в музей и другое оружие старого образца, «если таковое будет у населения дивизиона» [2, л. 225]. Однако Н. И. Гродеков запретил отбирать оружие, находящееся в собственности у казаков, и просил прислать в хабаровский музей лишь образцы, хранящиеся в арсеналах [2, л. 242].

В 1897 году Н. И. Гродеков обратился в Хабаровское окружное артиллерийское управление с просьбой «уступить» хабаровскому музею «двух медных единорогов: полупудового и горного». Военный совет разрешил безвозмездно передать музею два орудия с окружного артиллерийского склада [2, л. 184].

В том же 1897 году по указанию Н. И. Гродекова в музей доставили несколько пушек из старой цинской крепости

Люйшуньюкоу (Порт-Артур), в том числе шестидюймовую, отлитую в Германии в 1860 году в крепости Шпандау. Пушка была установлена на пушечной батарее близ здания музея. В начале 1990-х годов в музей обратились специалисты Западно-Берлинского музейного комплекса «Цитадель» с просьбой предоставить пушку во временное пользование для экспонирования на площадке музея. С 1992 по 1997 год пушка пребывала в Германии, где был отреставрирован из местных пород дерева лафет. В настоящее время пушка установлена на верхнем ярусе площадки с другими образцами оружия времён графа Муравьёва-Амурского, появившимися в собрании музея благодаря стараниям Н. И. Гродекова.

Пушечная батарея на территории музея. Начало XX века

В летний период 1901 года музею была пожертвована деревянная пушка, сооружённая по проекту начальника 2-й дистанции II участка водных путей Амурского бассейна А. Калюжного в станице Черняевой Амурского казачьего войска в июле 1900 года для защиты телеграфной линии от Покровки до Благовещенска от китайцев [2, л. 790–792].

В 1895 году надворный советник Я. С. Ожегин, смотритель Николаевского продовольственного I класса магазина Приамурского военного округа, пожертвовал музею барельеф графа Н. Н. Муравьёва-Амурского. По словам Я. С. Ожегина, барельеф был изготовлен художником Цейзиком ещё при жизни Н. Н. Муравьёва-Амурского, «экземпляр весьма редкостный», так как был выпущен ограниченным тиражом и имел «чрезвычайное сходство с покойным графом», поэтому был представлен публике в специальной витрине, посвящённой деятельности Н. Н. Муравьёва-Амурского [2, л. 75–76].

Среди поступлений 1894 года, согласно списку, значились гипсовая скульптура троекратно провинившегося арестанта, прикованного к тачке [3, л. 29], а также модель приискового вагончика Ниманской золотопромышленной компании [2, л. 70].

По распоряжению Н. И. Гродекова в музей присылали образцы строительных материалов, используемых традиционно местными жителями при строительстве хозяйственных и жилых построек в Южно-Уссурийском крае, а также образцы современных материалов (кирпичи, цемент), употребляемых при постройке кирпичных зданий и железнодорожной дороги в Забайкалье.

В августе 1894 года начальник изысканий Забайкальской железной дороги инженер Г. В. Адрианов передал для музея через ПО ИРГО бочонок портландского цемента, приготовленного из залегающих в Забайкалье материалов, образцы «сырых материалов, послуживших для приготовления цемента» (известняк и глину), образцы обожжённого цемента, послужившие для испытания сопротивления его на разрыв, «на схватывание» и определения «нормальной консистенции», а также «технический отчет о приготовлении портландского цемента в Забайкалье, в связи с соображениями об устройстве цементных заводов в Приамурском крае» [2, л. 43].

Посылки с пожертвованиями приходили на имя самого Н. И. Гродекова. На одном из сопроводительных писем от поручика 8-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона А. И. Гавронского Гродеков поставил резолюцию: «Написать благодарств. письмо. Гродеков» [2, л. 154]. Среди архивных документов, содержащих информацию о переданных в дар музею предметах и коллекциях, хранятся копии писем, выполненные на кальке, с благодарностью за произведённые дары от имени председателя ПО ИРГО Н. И. Гродекова. Стоит отметить, что жертвователи получали как личную благодарность Николая Ивановича, так и благодарственные письма от имени совета Приамурского отдела ИРГО [2, л. 19, 181–183, 187, 193, 198, 199, 200, 200а, 201, 211, 212–215].

Н. И. Гродеков считал, что в Приамурье нужна картинная галерея. Академия художеств передала Хабаровскому музею 7 картин и 27 гравюр, чем было положено начало художественному собранию. На пожертвования самого генерал-губернатора в 1902 году было приобретено 15 картин и 6 гипсовых слепков. Из-за нехватки места в музее коллекция была помещена в Хабаровской женской гимназии.

В 1900 году музей принял участие во Всемирной выставке в Париже. За представленную уникальную коллекцию ПО ИРГО получил золотую медаль.

Николай Иванович Гродеков не только отдавал распоряжения о пополнении коллекций музея, рекомендовал исследователям передавать собранные во время экспедиций и командировок энтомологические, этнографические, историко-бытовые предметы, но и сам был активным жертвователем. Судя по сохранившимся в архиве музея спискам, Н. И. Гродеков передавал музею образцы одежды, продукции Китая, чучела животных, иностранные монеты, документы и фотографии по строительству Уссурийского

Экспозиция музея. 1905 год

участка Транссибирской железнодорожной магистрали и другое. К сожалению, не все коллекции сохранились в собрании музея до настоящего времени в силу различных объективных причин. Многие предметы утратили первоначальную маркировку, данную при поступлении. Не сохранились учётные документы конца XIX века. Часть предметов, вследствие ненадлежащих условий хранения, была утеряна, часть пришла в негодность и была уничтожена в 1932–1936 годы членами приёмо-сдаточных комиссий коллекций музея, что отмечалось в специальных актах [1, л. 18–19]. Ревизии музейных коллекций производились и в последующие годы. Так, например, коллекция стран АТР пострадала в 1960-е годы в связи с ухудшением отношений с КНР.

В настоящее время выявлено 54 предмета, которые Н. И. Гродеков передал на хранение в музей, они были

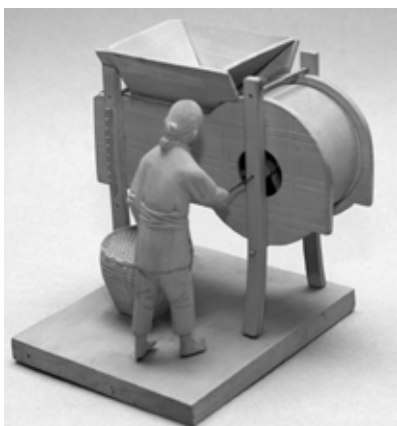
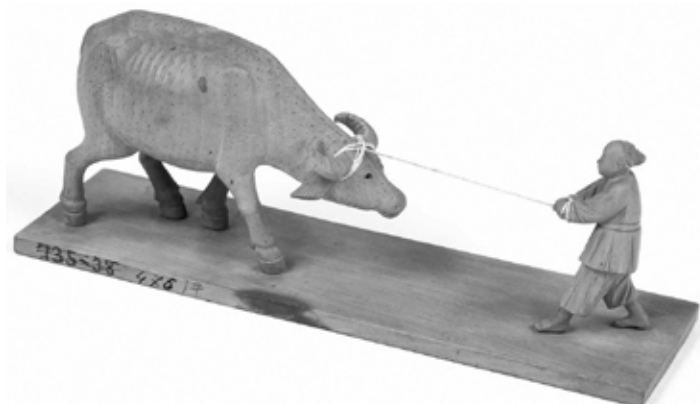
Подпись Н. И. Гродекова на подписном листе по сбору средств на памятник в честь землепроходца С. Дежнёва

АРТЕФАКТ

условно определены как Гродековская коллекция. Именно эти предметы и будут представлены в подготовленном музеем каталоге². На них сохранились старые учётные номера, они упоминаются в приёмо-сдаточных актах 1930-х годов. 51 предмет — коллекция резной традиционной китайской скульптуры.

В конце 1896 года Н. И. Гродеков взял отпуск и отправился в путешествие по странам Восточной

Азии. В Шанхае он приобрёл специально для музея прекрасную коллекцию деревянной резной скульптуры (ХКМ КП 10453). Фигурки изображали сцены жизни китайских жителей. Всего Николай Иванович приобрёл в магазине торговца Пан Фан Тая около 90 скульптур, но к 1935 году 17 фигур было утеряно [1, л. 15–25]. Оставшиеся скульптуры получили значительные повреждения.

Скульптуры из коллекции Гродекова. Конец XIX века

² Речь идёт о каталоге «Гродековская коллекция в собрании Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова», который ХКМ планирует издать до конца 2024 г.

Условно скульптуры можно разделить на несколько групп, отражающих обычаи и традиции, занятия местного населения Дайцинской империи. Фигуры людей и животных изображены в динамичных позах и представляют небольшие зарисовки из жизни: показывают рождение семьи, отдых, повседневные занятия городского населения, средства передвижения, кустарные производства, быт сельского населения Китая.

В этот же период Н. И. Гродеков передал в музей китайскую декоративную вилку с искусно вырезанным изображением дракона (ХКМ КП 10450) и деревянный роликовый массажёр с шариком (ХКМ КП 10452) (в учётных документах значится как «предмет неизвестного назначения»).

В 1925 году заведующий Хабаровским уездным отделом народного образования передал в музей серебряную «сахарницу». Согласно дарственной надписи, серебряный сосуд с крышкой стал маньчжурским подарком Н. И. Гродекова «маленьким монашкам Хабаровского девичьего монастыря». Предмет имеет фигурную форму, на стенках — прочеканенные изображения живописных картин с рыбами, раками, черепаками, со съёмной крышкой, венчает конструкцию ручка в виде объёмной фигуры извивающегося дракона. Сосуд имел ритуальное назначение, но, изъятый из среды бытования, превратился с лёгкой руки Николая Ивановича в сахарницу: «Пусть монашкам живется так же сладко, как сладок сахар в этой сахарнице», — гласит надпись на боковой стенке сосуда. Подарена она была на самом деле не монашкам одного из монастырей Хабаровска, как долгое время были уверены исследователи, а учащимся Хабаровской женской гимназии. На дне крышки и сосуда помещена аббревиатура — первые буквы «Х.Ж.Г.». И хотя предмет не был лично подарен музею Н. И. Гродековым, но как знаковый, имеющий непосредственное отношение к личности Николая Ивановича, обладающий важным историко-культурным значением, отнесён нами к Гродековской коллекции.

Сахарница, подаренная Н. И. Гродековым
Хабаровской женской гимназии

Несмотря на чрезвычайную занятость Н. И. Гродекова, занимавшего с 1893 года сначала должность помощника генерал-губернатора при С. М. Духовском, а с 1898-го возглавившего Приамурское генерал-губернаторство, он принимал деятельное участие в организации музея и пополнении его коллекций. К сожалению, за 130-летнюю историю развития музея были утрачены письменные свидетельства, подтверждающие принадлежность тех или иных предметов к Гродековской коллекции. Однако включённые в каталог вещи считаются знаковыми, отражают интересы первого председателя ПО ИРГО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акт приёмо-сдаточной комиссии 1935 г. // Хабаровский краевой музей. Оп. 1. Д. 285. Л. 15–25.
2. Документы о коллекциях музея. 1958–1915 гг. : собраны В. К. Арсеньевым // Хабаровский краевой музей, книга поступлений 7872. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1.
3. Приамурский отдел Императорского Русского географического общества // Государственный архив Хабаровского края. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 15.01.2024.

Сведения об авторе: Белых Анна Станиславовна, главный хранитель Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: annakitez@gmail.com.